

Луговская Е.Г.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПОЛИЯЗЫЧНОГО СООБЩЕСТВА©

*Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко,
Приднестровье, Тирасполь, lugowska@spsu.ru*

Аннотация. В статье представлен опыт комплексного моделирования социально-коммуникативной системы с учетом расширенного понимания этого феномена как системы систем, базовыми компонентами которой выступают следующие. *Система Человек* – открытая, многоуровневая самоорганизующаяся функциональная система, активно взаимодействующая с окружающей средой (подсистемы: психической, биологической организации и социальной обусловленности человека). *Система Язык* – знаковая система, иерархически организованная совокупность языковых элементов, находящихся в более или менее жестких структурных связях, направленная на выполнение коммуникативной и когнитивной функций (подсистемы: собственно языка, речи и коммуникации). *Система Социум* – открытая, саморазвивающаяся система общения, взаимодействия индивидов, совокупность всех способов и форм взаимодействия и объединения людей (подсистемы: уровней языковой компетентности, типов речевой культуры и степени развитости метаязыковой способности). Указанные подсистемы связаны между собой сложной перекрещивающейся системой связей, организованной для анализа в соответствии с аспектами и функциями подсистем, скрепляющим элементом для

которых выступает культура. В соответствии с указанным подходом к моделированию обозначены узловые компоненты социально-коммуникативной системы Приднестровья.

Ключевые слова: социально-коммуникативная система; языковая (речевая, коммуникативная) личность; транскультурность; транслингвизм; полиязычие; поликультурность.

Получена: 30.03.2022

Принята к печати: 18.01.2023

**Lugowska H.G.
The multilingual community social-communicative system's modelling:
theoretical foundations©**

*Pridnestrovian State University named after Taras Shevchenko,
Pridnestrovie, Tiraspol, lugowska@spsu.ru*

Abstract. The article presents a complex modelling experience of a social-communicative system. The author believes it to be the system of systems by the expanded understanding of this phenomenon, so its components are as follows. *The Human* is an open, multi-level self-organizing functional system that actively interacts with the environment (subsystems: the psychic (mental), biological organization and social conditionality). *The Language* is a hierarchically organized set of elements with rigid structural connections. This sign system performs communicative and cognitive functions (subsystems: language, speech and communication). *The Society* is an open self-developing communicating system, a set of all ways and forms of interoperability and unification of people (subsystems: levels of language competence, types of speech culture and the degree of development of metalingual ability). A complex system of cross-links interconnects these subsystems in full accordance with the subsystems' aspects and functions. The author maintains that culture is a fastening element because it acts as a system of activity, behavior and communication to ensure social life reproduction and change in its manifestations. In accordance with this approach to modelling, the nodal components of the socio-communicative system of Transnistria are identified.

Keywords: social-communicative system; linguistic (speech, communicative) persona; transculturality; translanguaging; multilingualism; multiculturalism.

Received: 30.03.2022

Accepted: 18.01.2023

Введение

Настоящее исследование реализовано в рамках разработки научно-исследовательской тематики «Языковая среда и ее влияние на формирование языковых особенностей приднестровцев» как лингвистического направления поиска по описанию историко-литературного процесса в Приднестровье. Исследуя природу и сущность историко-литературного процесса в Приднестровье, мы столкнулись с необходимостью создания социального и художественного портрета приднестровца как личности, ценностный дискурс которой воплощается на трех языках в разностилевых и разножанровых текстах приднестровской литературы. Однако понимание текста невозможно без описания текущего состояния системы языка, который питает автора-творца, *лингвистических и нелингвистических следствий новой языковой политики в независимых постсоветских государствах* [Погорелая, 2003], одним из которых и является Приднестровье.

Ранее нами было реализовано лингвоконцептуальное описание транскультурной модели глобализации в региональном контексте Приднестровья, в этом описании были намечены задачи следующих этапов моделирования исследуемого когнитивно-дискурсивного пространства (*пропозициональный анализ дискурса <...> формально-содержательный и функциональный анализ языковых и речевых структур, вербализующих локальные концепты, в динамике формирования и развития когнитивно-дискурсивного пространства транскультурной модели <...> прагматическая оценка реализации данной модели в конкретном региональном контексте по типу эффективности или неэффективности ее функционирования и развития* [Луговская, 2019 а, с. 217–218]. В частности, было отмечено, что макроинтенцией транскомуникативного процесса, характеризующего лингвокультурную, социоэкономическую и историко-политическую ситуацию в приднестровском регионе, исторически являлась русскоцентричность [Луговская, 2019 а, с. 217]; а отмеченный *диффузный характер языковых процессов* [Луговская, 2019 б, с. 424] обуславливает формирование социолингвокультурной ситуации в регионе как ситуации прежде всего транскультурной - этим фактором обуславливается новизна

подхода к моделированию социально-коммуникативной системы поликультурного и полиязычного региона.

Постановка проблемы

Наблюдение функционирования компонентов социально-коммуникативной системы Приднестровья, включающей понятия типов культуры, в рамках которой осуществляется функционирование того или иного официального языка; статусных характеристик каждого из официальных языков и современных форм их развития, а также специфики отражения русского языка (как моделиобразующего) в региональном тексте и дискурсе потребовало разработки комплексного теоретического описания компонентов системы в их взаимосвязи и взаимообусловленности, моделирования социально-коммуникативной системы как целостной структуры.

Основания моделирования социально-коммуникативной системы полиязычного и поликультурного региона

Словарь социолингвистических терминов Российской академии лингвистических наук, дефинируя понятие социально-коммуникативной системы, обозначает его отношение к термино-системе, представленной терминами *общественные функции языка, речевой коллектив, речевой / языковой репертуар, социальная роль, сфера общения, функциональная дополнительность, языковая ситуация, языковой коллектив* [Словарь, 2006], понятийный объем которой предопределил актуализацию оснований для моделирования социально-коммуникативной системы полиязычного и поликультурного региона.

Во-первых, рассматривая связь между языком и социальными условиями его бытования, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью более глубокой трактовки социальной природы языка и речевой деятельности как способа материализации и объективации мысли (по концепции Л.С. Выготского [Выготский, 1999]), а также речи как целенаправленной индивидуальной человеческой деятельности (по концепции А.А. Леонтьева [Леонтьев, 1969]) и в связи с этим исследования связи с языком некоторых когнитивных способностей индивида, отраженных, в частности, в особенностях

концептосферы носителя того или иного языка и культуры (см., например, [Маслова, 2001; Маслова, 2004]). В такой аспектации тезис о том, что общественная сущность языка неотделима от индивидуального характера речи, выступает основополагающим при описании компонентов социально-коммуникативной системы и отношений между ними.

Во-вторых, распределение функционала компонентов социально-коммуникативной системы по общественным функциям позволяет выделить элементы системы, значимость которых друг относительно друга и по отношению к остальным компонентам варьируется. Можно выделить базовую совокупность коммуникативных сфер, определяющую минимальные требования к языку, а также открытый перечень других коммуникативных сфер и их вариантов, необходимый для определения степени функциональной развитости языка. Объем базовой совокупности будет определен содержанием понятия *общество* в его узком понимании в качестве исторически конкретного типа социальной системы (как целостного единства, обеспечиваемого совместной деятельностью людей и характеризующегося устойчивостью, воспроизводимостью и преемственностью отношений и связей между людьми в процессе взаимодействия) [Луман, 2004]. В этой аспектации базовым основанием моделирования выступает целостность модели как такая характеристика социально-коммуникативной системы, которая позволяет говорить о ее эмерджентности.

Актуальность моделирования социально-культурной системы поликультурного региона с базовой русскоязычностью обусловлена важностью максимально пристального внимания к процессам, происходящим в языке, региональные особенности которого могут указать на проблемы и перспективы изменения языковой картины мира, а вместе с ней и аксиологических и гносеологических аспектов различных видов дискурса в полиязычных регионах, подобных приднестровскому.

Комплексное моделирование социально-коммуникативной системы

Предлагаем рассматривать социально-коммуникативную систему как комплексную систему или систему систем, базовыми компонентами которой выступают *система Человек, система Язык, система Социум*. Каждая из этих систем реализуется в структурном, концептуальном и функциональном представлениях, что является сущностным свойством любой системы: структурное представление – это схема, модель, каркас системы; концептуальное представление – ее содержательное наполнение, совокупность информационных «пакетов» [Болдырев, 2001; Никитин, 2004] со знаниями о стереотипных ситуациях эпистемического свойства; функциональное представление, в свою очередь, реализовано как система способов упорядочивания входящей и исходящей информации.

В семиотической интерпретации можно говорить, соответственно, о синтактике (области отношений между элементами структуры каркаса), семантике (характеристике отношений между знаковой реализацией элементов структуры и их наполненностью) и прагматике (моделировании отношений между формально-содержательной структурой элементов системы и способами реализации ее потенций).

Обратим внимание на то, что структурное представление языка как элемента социально-коммуникативной системы невозможно: для описания этой системы определены инструментальная (описание языковой, речевой и коммуникативной личности) и функциональная (нормативный аспект бытийности языка, гносеологическая сущность речи и ценностное измерение формализации и ритуализации взаимодействия между людьми в условиях коммуникации) аспектации, которые обеспечивает носитель – человек [Lugowska, 2020]. Системно-структурное же представление о языке как условии и результат осмысления этого феномена человеком не может быть включено в описание социально-коммуникативной системы, потому что выступает своего рода фоном языкового бытия для социально-коммуникативной системы как фигуры на нем (в терминах когнитологии – см., например, [Кубрякова, 1997; Warvik, 2004; Моисеев, 2016]).

Итак, *система Человек* – открытая, многоуровневая самоорганизующаяся функциональная система, характеризующаяся высокой активностью при взаимодействии с окружающей средой. Составляющими этой системы можно считать подсистему психической организации или систему внутреннего мира человека (с позиций структурного представления), подсистему его биологической организации, в том числе, органы чувств, обеспечивающие активное взаимодействие с окружающей средой, прием и переработку информации (концептуальное представление), подсистему социальной обусловленности человека или систему внешних связей и отношений человека (функциональное представление).

Подсистема внутреннего мира определяет основные узлы самоидентичности и самореализации человека в социальной подсистеме с помощью языка / речи (структурный аспект); в свою очередь, социальная подсистема посредством языка / речи (функциональный аспект) обеспечивает коррекцию количества и качества этих узлов; а объем и содержание языка / речи (концептуальный аспект) обуславливает, с одной стороны, возможность взаимодействия с социумом, а с другой – полноту реализации индивида в качестве члена общества.

Значимыми аспектами при таком определении системы выступают психокогнитивный аспект, обеспечивающий самоорганизацию *системы Человек* и возможность взаимодействия с внешней средой; лингвокультурный, обеспечивающий активное освоение мира и взаимодействие с окружающей средой посредством языка / речи, и социолингвистический, обеспечивающий условия функционирования *системы Человек*.

Психокогнитивная организация человека как системы имеет пространственно-знаковое представление, ограниченное типами расположения и направления знаковых (внутренний мир) движений в пространстве (внешний мир). В таком виде психокогнитивная аспектация описания человека как базового компонента социально-коммуникативной системы, например, полиязычного региона позволяет представить каркас подсистемы *Человек* в виде особой структуры – схемы мифомышления, предстающего *в пространстве мыслимой реальности как производная модель нашего существования, проявленная в плоскости логических связей внутри когнитивного континуума: мысль – предмет (явление) – слово (понятие) – речь*

[Мамонов, 2020, с. 95]. Особенности восприятия окружающей действительности, условия выделения ее значимых элементов, способы категоризации и концептуализации действительности – все это образует структурную организацию *системы Человек*, содержательная реализация которой образована совокупностью эмерджентного свойства элементов разных национально специфичных картин мира.

Структура мифомышления человека поликультурного общества как самоорганизующаяся система представлений о мире содержательно реализована лингвокультурной организацией человека как системы и представляется нам в виде открытого множества лингвокультурных концептов, значимых для системы и обеспечивающих содержательную топологичность (*результат коэволюции когнитивного, культурного, лингвистического и дискурсивного содержания* [Дрожащих, 2009]) всей системы. Именно лингвокультурный аспект, обеспечивающий активное освоение мира и взаимодействие с окружающей средой посредством языка / речи, позволяет сущностно интерпретировать особенности социолингвистической организации *системы Человек*. Социолингвистическая организация обеспечивает адекватные условиям поликультурного сообщества способы функционирования *системы Человек* и имеет временное представление, базовым условием которого является последовательность реализации содержательной топологичности с учетом пространственно-знакового представления системы.

Как видим, взаимообусловленность элементов *системы Человек* зависит от того, как организована другая система – *Язык* в качестве подсистемы социально-коммуникативной системы.

Систему Язык мы рассматриваем как иерархически организованную совокупность языковых элементов, находящихся в более или менее жестких структурных связях. Такая совокупность используется для выполнения коммуникативной и когнитивной функций, но реализуется как знаковая в совокупности внутриуровневых, межуровневых и внутризнаковых отношений, в речи и коммуникации. Собственно языковая подсистема, таким образом, реализована в обобщенном описании языковой личности (структурно-языковая, вербально-семантическая и коммуникативно-прагматическая аспектации), речевая подсистема представлена в нормативной, коммуникативной и этической аспектации, а комму-

никативная подсистема в онтологической, гносеологической и аксиологической аспектах.

Как было отмечено выше, структурная характеристика языка как системы, требующая описания способов представления операциональной информации, невозможна из-за ее сущностной синергичности: язык как подсистема социально-коммуникативной системы выступает самоорганизующейся системой разнонаправленных информационных потоков, упорядочение которых характеризует эту систему, но не поддается описанию кроме как в информационно-пакетном и динамическом виде. Попытка вычленения самих структур, необходимых для упорядочивания информационных потоков, разрушает системность этой подсистемы социально-коммуникативной системы, позволяя исследовать только разрозненные элементы.

Например, лингвостилистический анализ (на уровне структуры языка) может дать представление о способе реализации операциональной информации, однако это представление не будет иметь пространственно-контурного характера – мыслительный образец стилистической организации языка не схватывается вне его функционального и содержательного описания.

Инструментальную характеристику языка как системы социально-коммуникативной системы обеспечивает описание языковой, речевой и коммуникативной личности, функционирование же обеспечивается следующим образом:

- для языка как динамически изменяющегося системно-структурного образования (структурно-языковой уровень языковой личности) важен нормативный аспект его бытийности;

- для речи как исторически сложившейся формы общения (коммуникация) посредством языковых конструкций (вербально-семантический уровень языковой личности), т.е. системы сигналов, инструмента мышления, важна ее гносеологическая сущность;

- для коммуникации как механизма обеспечения (коммуникативно-прагматический уровень языковой личности) существования и развития отношений между людьми значимо ценностное измерение формализации и ритуализации взаимодействия между людьми.

И наконец, третья подсистема социально-коммуникативной системы – *система Социум* - общество как открытая, саморазви-

вающаяся система общения, взаимодействия индивидов, совокупность всех способов и форм взаимодействия и объединения людей. Как видим, данное определение требует соотнесения *системы Социум* с уже описанными выше системами *Человек* и *Язык*.

Значимыми для характеристики *системы Социум* в рамках описания элементов социально-коммуникативной системы с точки зрения *Человека* предлагаем считать следующие аспекты.

Во-первых, это *интенциональность* – потенциальная способность человека вступать во взаимодействие (в том числе с помощью языка – речевая интенция) с другими [Луговская, Орлова, 2020]. В рамках характеристики этой способности можно оперировать категорией, определяющей уровень языковой компетентности и рассматривать, например, элементарное владение, самостоятельное владение, свободное владение языком.

Во-вторых, предлагается к рассмотрению *субъектность* – личностная реализация интенциональности человека как объекта социума. Для ее характеристики и описания удобно использовать сведения о степени владения культурой речи (полнофункциональный тип речевой культуры, неполнофункциональный тип, средне-литературный тип, литературно-жаргонизирующий тип, обиходный тип [Сиротинина, 2003]).

И, наконец, в-третьих, *модальность* как способ бытия человека или группы (онтологический аспект), способ понимания суждения об объекте, явлении и событии (гносеологический аспект) и характер этих суждений (аксиологический аспект) можно характеризовать по степени развитости метаязыковой способности, что реализуется в рамках нормативной, коммуникативной и этической аспектаций общественной сущности языка.

Именно с позиций *Языка* значимыми характеристиками социума как подсистемы социально-коммуникативной системы выступают нормативный аспект, который обеспечивается наличием литературного языка (инварианта), коммуникативный аспект, который обеспечивается функционированием социальных разновидностей языка (вариантов) и этикетный аспект, который обеспечивается принятой в данном обществе системой коммуникативных стратегий и тактик (культура).

В таком виде (табл. 1) все подсистемы (*система Язык, система Человек и система Социум*) социально-коммуникативной системы

и их аспекты реализуют сложную взаимосвязь и взаимодействие своих элементов. Отметим, однако, что плоскостное представление системных связей в предложенной схеме не позволяет отразить такие значимые аспекты и подсистемы *Человек*, как психокогнитивный (обеспечивающий самоорганизацию системы человек и возможность взаимодействия с внешней средой – это структура, каркас системы *Человек*); лингвокультурный (обеспечивающий активное освоение мира и взаимодействие с окружающей средой посредством языка / речи – содержание системы); социолингвистический (обеспечивающий условия функционирования системы *Человек* – способы функционирования системы) и их связи с остальными элементами социально-коммуникативной системы.

Таблица 1

Системно-структурные связи
 социально-культурной системы (СКС)

Система СКС				Соотноси- мая подсистема СКС
Функцио- нальная аспектация	Инструментальная аспектация			
	языковая личность	речевая личность	коммуника- тивная лич- ность	
язык	структурно- языковой	норматив- ный	<i>онтологиче- ский</i>	система Язык
речь	<i>вербально- семантический</i>	коммуни- кативный	гносеологиче- ский	<i>система Человек</i>
коммуника- ция	коммуникативно- прагматический	<i>этический</i>	аксиологиче- ский	система Социум

Специфика модели социально-коммуникативной системы Приднестровья

В многоязычном обществе социально-коммуникативную систему образуют разные языки, и коммуникативные функции распределяются между ними, при этом каждый из языков также может подразделяться на субкоды. В ситуации Приднестровья как многоязычного и поликультурного сообщества можно говорить о том, что ядерную часть социально-коммуникативной системы образуют три официальных языка – русский, украинский, молдавский.

Компоненты социально-коммуникативной системы Приднестровья находятся друг с другом в достаточно стабильных отношениях на современном этапе существования приднестровского языкового сообщества. В соответствии с описанной в статье теоретической моделью узловыми элементами социально-коммуникативной системы Приднестровья как поликультурного сообщества являются языковая личность, характеризующаяся как транскультурная (см., например, [Луговская, 2017; Луговская, 2019 б]), речевая личность – как русскоязычная (в базовой аспектации) и коммуникативная личность как региональная (приднестровская).

Понимая транскультурность не как характеристику личности, растворившейся в разнообразии контактирующих культур и языков, а как способ и путь формирования знаний о наиболее распространенных культурных традициях и соответствующих им языках во всем комплексе лингвистических и экстралингвистических факторов их функционирования [Луговская, 2018 б, с. 183], считаем важным подчеркнуть способность транскультурной личности к национально-культурному самоопределению, что особенно важно в ситуации полиязычия и мультикультурности региона.

Онтологическая аспектация описания коммуникативной личности приднестровца обусловлена территориально-историческими (базовая топологичность) предпосылками формирования в приднестровском регионе особого лингвокультурного социоэмерджента [Луговская, 2019, с. 214]; гносеологическая аспектация реализована культурной и социально-политической спецификой, проявляющейся в результатах речевой деятельности (в частности, в родовидовом и тематическом разнообразии текстов), а аксиологический аспект формирования региональной коммуникативной личности обусловлен социально-нравственными и морально-этическими установками коммуникативной реализации индивида (выводы об их специфике можно делать, например, на основании исследования манипулятивного дискурса в публицистике, Интернете, др. – см., например, [Луговская, Карапунарлы, 2018; Луговская, 2018 а]).

Характеристики типов речевой культуры и ограничений по сферам использования национального языка коррелируют с базовыми характеристиками транскультурной языковой личности приднестровца: по соотнесенности речевых механизмов между

собой естественный приднестровский билингвизм в общем может быть охарактеризован как смешанный национально-русский. Языком межнационального общения, языком официального общения, законов и делопроизводства в Приднестровье является русский, соответственно речевая личность национально-русского билингва характеризуется неполнофункциональным типом речевой культуры (сфера использования национального языка ограничена обиходно-бытовым, художественным, частично публицистическим стилем); то же можно сказать и об искусственном учебном билингвизме – см., например, [Шукина, Кривошапова, Луговская, 2018]. Транскультурность реализуется, в основном, на базе псевдомонолингвизма [Луговская, 2017], когда активное использование в когнитивной и коммуникативной деятельности только одного языка (русского) дополняется потенциальной готовностью освоения других языков, культурная аспектация которых уже встроена в картину мира языковой личности, формирующейся в многоязычном и поликультурном регионе (лингвокультурное влияние молдавского, украинского языков) - для псевдомонолингва характерен полнофункциональный тип речевой культуры [Луговская, 2017].

Таким образом, моделирование социально-коммуникативной системы базируется на результатах описания языковой специфики региона, включающего наблюдение и первичный анализ различных компонентов социокультурной системы Приднестровья, причин и факторов формирования языковой среды Приднестровья как результата исторического воздействия славянского фактора и влияния феномена русского мира.

Заключение

Как видим, подсистемы социально-коммуникативной системы связаны между собой сложной перекрещивающейся системой связей, которая тем не менее может быть организована для анализа в соответствии с аспектами и функциями каждой из подсистем. Скрепляющим элементом во всех случаях выступает культура как система деятельности, поведения и общения, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни в ее проявлениях (ценности и нормы, традиции и этикет, эффективное общение и рациональное поведение). Моделирование как способ описания

социально-коммуникативной системы позволяет реализовать прагматическое исследование лингвокогнитивных и культурно-языковых единиц социально-коммуникативной системы.

С этой точки зрения наибольший интерес для исследования представляет собой подсистема *Человек* как центральная, связанная с другими подсистемами, связывающая их между собой и реализующаяся в психокогнитивной, лингвокультурной и социолингвистической аспектации, что, в свою очередь, может быть представлено в терминах концептологии [Бабушкин, 1996; Попова, Стернин, 2002] и соответственно описано. Так, психокогнитивная организация человека как системы может иметь пространственно-знаковое представление, ограниченное типами расположения и направления знаковых (внутренний мир) движений в пространстве (внешний мир) – концепт-схема. Лингвокультурная организация человека как системы представляется нам в виде открытого множества лингвокультурных концептов, значимых для системы и обеспечивающих содержательную топологичность (*результат коэволюции когнитивного, культурного, лингвистического и дискурсивного содержания* [Дрожащих, 2009, с. 230]) всей системы – концепт-фрейм. Социолингвистическая организация человека как системы имеет временное представление, базовым условием которого является последовательность реализации содержательной топологичности с учетом пространственно-знакового представления системы – концепт-сценарий.

Представление этих типов концептов можно иллюстрировать примерами речевой реализации в нормативной (обеспечивается литературным языком и в терминах концептологии представлен концептом-схемой), коммуникативной (в большей степени, реализуется языковыми подсистемами и при таком понимании может быть описана с помощью фреймовых структур) и этикетной (обеспечивается системой коммуникативных стратегий и тактик и, соответственно, требует сценарных структур) аспектации.

Список литературы

- Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексикофразеологической семантике языка. – Воронеж : Изд-во Воронежского ГУ, 1996. – 220 с.
- Болдырев Н.Н.* Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2001. – С. 25–36.
- Выготский Л.С.* Мышление и речь. – 5-е изд, испр. – Москва : Лабиринт, 1999. – 352 с.
- Дрожащих Н.В.* Лингвосинергетика: истоки и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. – 2009. – № 1. – С. 227–234.
- Жангожа Р.* Мультикультуралізм: pro et contra. – Київ : Інститут всесвітньої історії НАН України, 2016. – 208 с.
- Кубрякова Е.С.* Категоризация мира: пространство и время: вступительное слово // Категоризация мира: пространство и время : материалы науч. конф. / под ред. Е.С. Кубряковой, О.В. Александровой. – Москва : Диалог-МГУ, 1997. – С. 3–14.
- Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. – Москва : Просвещение, 1969. – 214 с.
- Луговская Е.Г.* Транскультурация и псевдомонolingвизм в аспектации этнической и территориальной идентичностей // От билингвизма к транслингвизму: про и контра = From Bilingualism to Translingua: Pro and Contra : материалы III международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ. Москва, 1–2 декабря 2017 г. / сост. У.М. Бахтиреева, О.А. Валикова, С.В. Дмитрюк. – Москва : РУДН, 2017. – С. 227–236.
- Луговская Е.Г.* Виртуальная коммуникация как способ реализации парадоксальных интенций // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура : сб. статей II международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 29–30 марта 2018 а : в 2 т. / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. – Москва : РУДН, 2018. – Т. 2. – С. 52–61.
- Луговская Е.Г.* Транслингвизм и семилингвизм как разнонаправленные сущности // Би-, поли-, транслингвизм и языковое образование: посвящается нашим Учителям? : материалы IV международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ. – Москва : РУДН, 2018 б. – С. 178–184.
- Луговская Е.Г.* Транскультурная лингвоконцептуальная модель глобализации в региональном контексте // Полилингвальность и транскультурные практики. – 2019 а. – № 16(2). – С. 214–225. – DOI: 10.22363/2618-897 X-2019-16-2
- Луговская Е.Г.* Образование как социальный институт формирования национально-культурной идентичности // Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах : сб. статей международной научно-практической конференции молодых ученых. – Москва, 2019 б. – С. 419–437.
- Луговская Е.Г., Карапунарлы О.П.* Когнитивная метафора в современном политическом дискурсе Приднестровья // От истоков к русистике XXI века : материалы международной научно-практической конференции, 28–29 ноября 2019 г. /

- редкол.: Погорелая Е.А., Пузов Н.А., Луговская Е.Г. – Тирасполь : ПГУ, 2020. – С. 184–190, 244–246.
- Луговская Е.Г., Орлова А.С. Трансформация субъективности в метамодернистском дискурсе как основа трансдисциплинарности современной лингвистики // От истоков к русистике XXI века : материалы международной научно-практической конференции, 28–29 ноября 2019 г. / редкол.: Погорелая Е.А., Пузов Н.А., Луговская Е.Г. – Тирасполь : ПГУ, 2020. – С. 159–163, 239–240.
- Луман Н. Общество как социальная система. – Москва : Логос, 2004. – 232 с.
- Мамонов М.А. Онтологический статус психокогнитивных структур и предпосылки мифологизации мышления // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 6. – С. 95–99.
- Маслова В.А. Лингвокультурология. – Москва : Академия, – 2001. – 208 с.
- Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
- Моисеев В.И. Философия неовсединства: квантовая метафизика Абсолютного // Соловьевские исследования. – 2016. – № 3(51). – С. 99–107.
- Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53–64.
- Погорелая Е.А. Языковая ситуация и языковая политика: русский язык в Приднестровье : дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2003. – 444 с.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж : Изд-во Воронежского ГУ, 2002. – 191 с.
- Сиротинина О.Б. Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2003. – Вып. 2. – С. 3–20.
- Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
- Щукина О.В., Кривошапова Н.В., Луговская Е.Г. Фонетическая и грамматическая интерференция при обучении русскому и иностранному языкам билингвов в Приднестровье. – Тирасполь : Изд-во Приднестровского университета, 2018. – 116 с.
- Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова [и др.]. – Москва : Институт языкознания Российской академии наук, 2006. – 312 с.
- Lugowska H. Revisiting human's place and role in humanitarian anthropocentric research of language and communication // 5th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities-Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research (ICCESSH 2020): Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2020. – P. 39–43. – DOI <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200901.009>
- Warvik B. What is foregrounded in narratives? Hypotheses for the cognitive basis of foregrounding // Approaches to Cognition through Text and Discourse / Ed. by T. Virtanen. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2004. – P. 99–122.

References

- Babushkin, A.P. (1996). *Tipy kontseptov v leksikofrazeologicheskoi semantike yazyka* [Types of concepts in lexicophraseological semantics of the language]. Voronezh.
- Boldyrev, N.N. (2001). Koncept i znachenie slova [Concept and meaning of the word]. In: Sternin, I.A. (ed.). *Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki* (pp. 25–36). Voronezh.
- Vygotskij, L.S. (1999). *Myshlenie i rech* [Thinking and speech]. Moscow: Labirint.
- Drozhashchikh, N.V. (2009). Lingvosinergetics origins and prospects. *Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian research*, 1, 227–234.
- Zhangozha, R. (2016). *Multikulturalism: Pro et Contra*. Kyiv: Institute of world history SSA Ukraina. 208 p.
- Kubryakova, E.S. (1997). Kategorizacija mira: prostranstvo i vremja: vstupitel'noe slovo [Categorization of the world space and time: introductory word] In: Kubryakova, E.S., Aleksandrova, E.A. (eds.). *Kategorizacija mira: prostranstvo i vremja* (pp. 3–14). Moscow: Dialog-MGU.
- Leontyev, A.A. (1969). *Jazyk, rech', rechevaja dejatel'nost'* [Language, speech, speech activity]. Moscow: Prosveshhenie.
- Lugovskaya, E.G. (2017). Transculturation and pseudomonolingualism in the aspect of ethnic and territorial identities. In: *Ot bilingvizma k translingvizmu: pro i kontra* [From Bilingualism to Translingua: Pro and Contra] (pp. 227–236). Moscow: RUDN University. DOI 10.22363/2618-897 X-2019-16-2
- Lugovskaya, E.G. (2018 a). Virtual'naja kommunikacija kak sposob realizacii paradoksal'nyh intencij [Virtual communication as a way of implementing paradoxical intentions]. *Jazyk i rech' v Internetе: lichnost', obshhestvo, kommunikacija, kul'tura* (pp. 52–61). Moscow: RUDN.
- Lugovskaya, E.G. (2018 b). Translingvizm i semilingvizm kak raznonapravlennye sushchnosti [Translingvism and Semilinguism as multidirectional entities]. In: *Bi-, poli-, translingvizm i yazykovoje obrazovanie: posvyashchaetsya nashim Uchitelyam* (pp. 178–184). Moscow: RUDN.
- Lugovskaya, E.G. (2019). Transcultural linguoconceptual model of globalization in a regional context. Multilingualism and transcultural practices. *Polilingvalnost i transkulturnye praktiki*, 16(2), 214–225.
- Lugovskaya, E.G. (2019 b). Obrazovanie kak sotsial'nyi institut formirovaniya natsional'no-kul'turnoi identichnosti [Education as a social institution for the formation of national-cultural identity]. In: *Izuchenie i prepodavanie russkogo yazyka v raznykh lingvokul'turnykh sredakh* (pp. 419–437). Moscow.
- Lugovskaya, E.G., Karapunary, O.P. (2020). Kognitivnaya metafora v sovremennom politicheskom diskurse Pridnestrov'ya [A Cognitive Metaphor in Pridnestrovian Contemporary Political Discourse]. In: *Ot istokov k rusistike XXI veka* (pp. 184–190, 244–246). Tiraspol.
- Lugovskaya, E.G., Orlova, A.S. (2020). Transformatsiya sub'ektivnosti v metamodernistском дискурсе как основа трансдисциплинарности современной лингвистики [Transformation of Subjectivity in Metamodern Discourse as the Basis of Transdisciplinarity]

- of Modern Linguistics]. In: *Ot istokov k rusistike XXI veka* (pp. 159–163, 239–240). Tiraspol.
- Luman, N. (2004). *Obshchestvo kak sotsial'naya sistema* [Society as a social system]. Moscow: Logos.
- Mamonov, M.A. (2020). The ontological status of psychocognitive structures and prerequisites for mythologization of thinking. *Humanitarian Scientific Bulletin*, 6, 95–99.
- Maslova, V.A. (2001). *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Akademiya.
- Maslova, V.A. (2004). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Minsk: Tetra-Systems.
- Moiseev, V.I. (2016). Filosofiya neovseedinstva: kvantovaya metafizika Absolyutnogo [Neoallunity Philosophy: Absolute quantum metaphysics]. *Solov'evskie issledovaniya*, 3(51), 99–107.
- Nikitin, M.V. (2004). Razvernutyte tezisy o kontseptakh [Detailed theses about concepts]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 1, 53–64.
- Pogorelaya, E.A. (2003). Yazykovaya situatsiya i yazykovaya politika: Russkii yazyk v Pridnestrov'e. [Language situation and language policy: Russian in Pridnestrovie]. (Unpublished doctoral dissertation). Moscow.
- Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2002). *Ocherki po kognitivnoi lingvistike* [Essays on Cognitive Linguistics]. Voronezh.
- Sirotnina, O.B. (2003). Kharakteristika tipov rechevoi kul'tury v sfere deistviya literaturnogo yazyka [Characteristics of the types of speech culture in the field of action of the literary language]. *Problems of speech communication*, 2, 3–20.
- Stepanov, Yu.S. (1997). *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience]. Moscow.
- Shchukina, O.V., Krivoshapova, N.V., Lugovskaya, E.G. (2018). *Foneticheskaya i grammaticheskaya interferentsiya pri obuchenii russkomu i inostrannomu yazykam bilingvov v Pridnestrov'e* [Phonetic and grammatical interference in teaching Russian and foreign languages to bilinguals in Pridnestrovie]. Tiraspol.
- Kozhemyakina, V.A., Kolesnik, N.G., Kryuchkova, T.B. et al. (2006). *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of sociolinguistic terms]. Moscow.
- Lugowska, H. (2020). Revisiting human's place and role in humanitarian anthropocentric research of language and communication. In: *5th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research (ICCESSH 2020): Advances in Social Science, Education and Humanities Research* (pp. 39–43). DOI <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200901.009>
- Warvik, B. (2004) What is foregrounded in narratives? Hypotheses for the cognitive basis of foregrounding. In: *Approaches to Cognition through Text and Discourse* (pp. 99–122). Berlin; New York.